

Литературная газета

ПРИВЕТСТВИЕ СНК СССР И ЦК ВКП(б) тов. ЛИТВИНОВУ М. М.

В день Вашего шестидесятилетия Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) приветствуют Вас, старейшего деятеля большевистской партии, руководителя советской дипломатии, неустанного борца против войны и за дело мира в интересах всех трудящихся.

Желая вам здоровья и дальнейших успехов в работе, Совнарком и ЦК ВКП(б) выражают твердую уверенность в том, что советская дипломатия с честью выполнит свои задачи в отстаивании дела мира на благо нашей великой родины и трудящихся всего мира.

Председатель СНК СССР Секретарь ЦК ВКП(б) **В. МОЛОТОВ.**

тов. М. М. ЛИТВИНОВУ

Дорогой Максим Максимович!
Союз советских писателей с глубоким уважением и любовью приветствует вас в день 60-летия. Ваша мужественная большевистская жизнь и работа в рядах партии, ваша неутомимая борьба за мир, ваша неустанная верность знамени Ленина — Сталина вызывают восхищение и любовь миллионов трудящихся Советского Союза и всего мира.

Ваш облик стойкого, непримиримого большевика, выдающегося советского государственного деятеля, пламенного борца за дело мира является одним из тех, которые вдохновляют и будут вдохновлять писателей народов Советского Союза на борьбу за создание таких художественных произведений, в которых были бы отражены образы лучших сподвижников Ленина — Сталина.

Желаем вам еще много лет работы под руководством т. Сталина на передовых позициях великого социалистического отечества.

Секретариат Союза советских писателей:

СТАВКИН, ЛАХУТИ, ВС, ИВАНОВ.

Праздник народного искусства

Открываясь вчера в Центральном парке культуры и отдыха выставка украинского народного искусства — новое яркое звено в длинной цепи фактов, свидетельствующих о расцвете всех форм народного творчества в нашей стране.

Лучшие произведения украинских вышивальщиц, ковровщиц, гончаров, резчиков по дереву, собранин любовью и тщательно на выставке, вводит зрителя в красочный мир народного искусства, которое всего два десятилетия назад пренебрежительно третировалось и выжидалось, превращенное в источник наживы помещиками и капиталистами, нещадно эксплуатировавшим мастеров народного искусства.

Подлинное народное искусство украинских вышивальщиц, ткачих, гончаров, создавшее замечательные традиции, своеобразный и оригинальный стиль, развивавшееся в тяжелейших условиях крепостного, а затем кулацкого труда украинских крестьян и крестьянок под гнетом русских, украинских и польских помещиков. По 15—16 часов в сутки работали девушки-вышивальщицы за грошевою оплатой. Миллионы барыши получали купщики, помещики, монастырские заправилы, раздававшие материалы, необходимые для работы, тысячам крестьянских семей.

Упадок художественно-кустарного промысла, постепенное оскудение художественных форм — вот к чему приводило хозяйничанье эксплуататоров на украинском селе.

Великая Пролетарская Революция, раскрепостив народные массы, раскряла подпольные родинки народного искусства и последние годы принесла истинный пышный расцвет народного искусства социалистической Украины. Колхозная деревня, возрождая замечательные традиции народного искусства вышивки, ковра, гончарных и резных изделий, орнамент, создавая новую богатую цветовую гамму, проявляя удивительную творческую выдумку, двигая вперед технику и содержание народного искусства. Здесь как нельзя более ярко отразились те огромные изменения, которые произошли в быту и сознании украинского колхозника; победно строящих новую зажиточную жизнь социалистической деревни. Свободный творческий труд, новая радостная жизнь в стране, где нет и не может быть национального и социального гнета, — все это наполнило народное искусство Украины красочностью, радостными и бодрими мотивами, и это прежде всего брошено в глаза на выставке, организованной Украинским Управлением по делам искусств.

Красочные орнаменты знаменитых кролевещих, дижанских, диктревских рунчиков, плахт, замечательные вышивки для мужской и женской одежды, совершенные гончарные изделия Винницкой, Харьковской и Киевской областей, Бубовки и Опоники, ковры и первые гобелены из Диктея, Рашетяковки, Скобцов — все обильно и разнообразно и пышно расцветающее народное искусство Украины показано на выставке, представленное работами его лучших мастеров.

Старейшая ковровщица Наталия Вовк, народные художницы Параска Власенко, Ганна Собачко, Галя Павленко, создающие интересные произведения народной живописи, мастера гончарного искусства братья Герасименко и Иван Гончар, резчики по дереву Довгаль и Халабудин — все они и тысячи других широко представлены на выставке, дающей полное и глубокое представление о народном творчестве Украины. Выше пяти тысяч экспонатов этой выставки, поражающие красотой рисунка, тончайшей отделкой и тонкой техникой работы, рассказывают о росте и подъеме украинской культуры, о поразительном росте украинской национальной политики, осознания народом и художественного роста. А богатство и разнообразие образов народной одежды, посуды, художественных украшений, стеновой росписи говорят о коренных изменениях в быту, в культурных и эстетических запросах колхозного села.

Народные таланты, о которых с великой надеждой и любовью думали ныне великие вожди, занимают прочные позиции на все новых и новых участках советского искусства. Это вполне естественно — нет той жестокой эксплуататорской силы, которая давила и калечила людей в капиталистическом прошлом. Уничтожена эксплуатация человека человеком; новый великий социалистический строй, основы которого так ярко записаны в сталинской Конституции, утвердился в огромной стране — и вот светит ярко и радостно искусство свободных народов. Быют могучие родинки народного творчества, раскрывается во всем блестящие народный гений, сотни и тысячи талантов из самой гущи народных масс несут в эти массы свое яркое искусство.

Театры народного творчества, хоры и музыкальные ансамбли украинских, белорусских, грузинских, узбекских рабочих и крестьян, сотни народных художников-живописцев, народные поэты, жюри и джекуэты, мастера народной пляски, творцы и хранители замечательного фольклора — все это фронт народного искусства СССР, расцветающего в социалистической стране.

Еще и еще раз обращаясь к писателю, артистам, певцам, художникам и музыкантам советской страны, мы зовем их к близкой и тесной связи с народным творчеством, к внимательному и глубокому изучению его, к вдумчивой помощи ему. Чаще прикажите к этой творческой сокровищнице народного гения, к вечной юной и оплодотворяющей творческой мощи социалистического народа!

АНДРЭ ЖИД В ТИФЛИСЕ

16 июля, в 8 часов вечера, из гор. Орджоникидзе в Тифлис приехал французский писатель, друг Советского Союза Андре Жид. Вместе с Андрэ Жидом в Тифлис находились французские писатели Дабит, автор романа «Северная гостиница» и Люи Гино, автор знаменитых в прошлом году книги «Черная корова», голландский поэт Жив Лост, автор стихотворных сборников «Голландия предрассветная» и «Провансия», Жак Шифрин, один из руководителей французского правительства «Пуэль рево Франса».

Гостей встречали на военно-грузинской дороге председатели Союза писателей Грузии т. Таташвили, пос-

ОТКРЫТИЕ ВЫСТАВКИ УКРАИНСКОГО НАРОДНОГО ИСКУССТВА

Вчера в Центральном парке культуры и отдыха им. А. М. Горького состоялось торжественное открытие выставки украинского народного искусства, организованной Всесоюзным комитетом по делам искусства при СНК СССР Управлением по делам искусства УССР.

Равернута выставка в специальном павильоне, оформленном приехавшими в Москву мастерами народного искусства — колхозниками Параской Власенко и Галиной Павленко и др. На 2000 кв. метров выставочной площади размещено свыше 6000 великолепных образцов искусства народных мастеров цветущей Украины.

Среди многочисленных экспонатов — замечательные вышивки колхозниц села Клеюбовки, в том числе — 70-летней Марии Коржу, коври, вышитые по рисункам талантливых народной художницы Параски Власенко; керамика искусных гончаров — братьев Акима и Янова Герасименко; оригинальные вышитые рунчики мастеров местечка Кролевец; ковры-«косты» Гарины Джурк.

На выставке показаны также 16 первых украинских гобеленов, изображающих тт. Ленина, Сталина, Ворошилова, вождей украинского народа, картины счастливой колхозной жизни.

В выставке принимают участие талантливые мастера украинского искусства. Наряду со старейшими художниками, гончарами, ковровщицами, награжденными правительством УССР званиями заслуженных мастеров народного искусства Украины — Параской Власенко, Наталией Вовк, Татьяной Штой, Иваном Гончаром и другими, — в выставке участвует талантливая колхозная молодежь, успешно овладевшая высотами народного искусства. В залах выставочных помещений проводятся силами молодой ковровщицы Марии Штур, Мари Полиомарко, Ганны Савко, художницы Ганны Павленко, резницы по дереву П. Довгаль.

Посетители выставки смогут ознакомиться на ней не только с произведениями украинского народного искусства, но и с процессом работы лучших народных мастеров. В одном из зал павильона Иван Гончар, Параска Власенко, Наталия Вовк и др. будут работать над новыми сериями произведений. В частности бригада ковровщиц будет ткать большой ковер «Ворошилов принимает парад красного казачества».

Выставка народного украинского искусства наша горничья отсылка и общенациональная Москва. Об этом красноречиво свидетельствовали вчера переполненные залы выставочного павильона.

В числе первых посетителей выставки — зам. зав. отделом культурно-просветительной работы ЦК ВКП(б) т. Агапов, Начальник комитета по делам искусств при СНК СССР тов. Керженцев, писатели, художники, представители печати.

Открывая торжественное заседание, посвященное выставке, тов. Керженцев в краткой речи охарактеризовал современное состояние народного творчества Украины.

— В советской стране, — говорит т. Керженцев, — украинский народ не только возродил свои замечательные художественные ремесла, но и сумел найти новые, более высокие их формы.

Начальник управления по делам искусства УССР тов. Хвилья рассказал о тех громадных культурных завоеваниях, которых достигла за последние годы трудящаяся Украина.

Выступившие затем поэты М. Вазья и М. Рыльский прочли свои стихотворения.

Вечер открытия закончился выступлением образцовой команды балетристов, исполнивших на украинском языке «Интернационал». «Спасибо т. Сталину» М. Рыльского и ряд народных украинских песен.

Десять лет назад, 20 июля 1926 года, умер на боевом посту бестрепый рыцарь Пролетарской революции, верный соратник Ленина и Сталина, железный руководитель ВЧК — ОГПУ Феликс Эдмундович Дзержинский.

ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ тов. ДЗЕРЖИНСКОГО Ф. Э.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР

В связи с десятилетием смерти тов. Дзержинского Феликса Эдмундовича — одного из ближайших соратников Ленина и Сталина, организатора ВЧК—ОГПУ и первых крупных побед партии в промышленности и на транспорте, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

- 1. Установить на площади имени Дзержинского, в гор. Москве памятник тов. Дзержинскому Феликсу Эдмундовичу.
- 2. Присвоить имя тов. Дзержинского Феликса Эдмундовича:
 - а) Тагильскому вагону-строительному заводу,
 - б) Краснопресненской трехгорной мануфактуре,
 - в) Курской железной дороге и
 - г) Люберецкой трудовой коммуне НКВД.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР — **М. КАЛИНИН.**
И. о. Секретаря Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР — **И. УНШЛИХТ.**
Москва, Кремль.
19 июля 1936 г.

ГОРЬКИИ И ЛИТЕРАТУРНАЯ МОЛОДЕЖЬ

НА ВЕЧЕРЕ В ДОМЕ СОВЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ

История мировой литературы никогда не давала примера такой самоотверженной работы с молодыми и начинающими писателями, такого сердечного, проникновенного отношения к новым литературным кадрам, такого активного вмешательства, руководящего всей их практикой, каким явилась жизнь и литературная деятельность Алексея Максимовича Горького. Об этом должны быть и будут написаны целые исследования.

Горький был в полном смысле слова воспитателем нескольких литературных поколений. К нему обращались за советом и помощью многие и многие начинающие писатели. Алексей Максимович состоял с ними в живейшем переписке, прочитывал рукописи и выставлял их самым тщательным образом. Не ограничиваясь пометками на полях, Горький общался своим умом об особенностях рукописей и особенностях дарования их авторов в отдельных письмах, являющихся образцами конкретной критики и изобильных суждениями о литературе.

Особенной любовью и вниманием окружил Алексей Максимович молодого, вошедшего в литературу после Великой Пролетарской Революции. Вряд ли можно назвать хоть одного квалифицированного пользователя ныне известностью советского писателя, который так или иначе не испытал его влияния, если не творческого, то педагогического, личного, не прибегая бы к его совету, не отдавая бы с трепетом на его суд свои первые произведения.

А. П. КАРПИНСКИЙ

Союз советских писателей СССР глубоко скорбит о смерти крупнейшего мирового ученого, выдающегося общественного деятеля нашей страны, президента Академии наук СССР, товарища Александра Петровича Карпинского. Вместе со всеми трудящимися нашей родины советские писатели глубоко чтят память великого геолога, неутомимого исследователя просторов и недр советской земли, пламенного энтузиаста социалистической науки и культуры, воспитателя новых поколений советских ученых.

Склоним знамени над прахом великого сына героического русского народа и под руководством гениального Сталина умножим наши силы в борьбе за новые победы социализма.

Президент Академии

Мировая наука потеряла за этот год двух великих сынов нашей родины. Недавно умер классик естествознания в области физиологии, Иван Петрович Павлов, 17 июля Кременьский стал близким праху великого ученого Александра Петровича Карпинского, 70 лет работавшего в области геологических наук, 50 лет выполнявшего обязанности действительного члена Академии наук и 20 лет — обязанности ее президента.

Наша страна потеряла в лице академика Карпинского одного из величайших геологов нашего времени, отца русской геологии, основоположника и руководителя молодой советской геологической науки. Глубокое соболезнование, выраженное руководителем партии и правительством, товарищем Сталиным и товарищем Молотовым по поводу смерти крупнейшего мирового ученого, бесомысленного президента Академии наук с 1916 года и выдающегося общественного деятеля, разделяют все трудящиеся нашей страны и все мыслящее человечество.

Карпинский был живой историей русской науки, блестящим представителем ее лучших передовых школ. В лице Карпинского выразилась историческая преемственность советской науки.

Пролетариат, являясь наследником всех духовных и материальных ценностей прошлого, привлекает лучшие умы уходящего мира к плодотворной деятельности на благо социалистического отечества, на строительство будущего. Настоящие сны народа, люди подлинной науки ищут и строят это будущее. Лучшим из этих строителей, пришедших к нам с огромным опытом в самых различных областях, был академик Карпинский.

Великая ценность и особое значение научной работы академика Карпинского заключались в том, что его всесторонние знания и разработанные им теоретические положения на теперешнем этапе означают о практической деятельности, с задачами роста и укрепления экономической мощи нашей великой родины.

А. П. Карпинский обогатил отечественную геологию многими выдающимися работами. Его научные заслуги около 300 новейших научных трудов. Он первый дал на основе глубокого изучения фактического материала геологическую картину строения нашего Союза от побережья Ладожского озера до протории Кавказа и от Закарпатской области до Польши. Эти исследования легли в основу нашей советской геологии.

Заложив фундамент советской геологии, он, несмотря на свой преклонный возраст, неустанно работал о том, что она крепла: вел научную работу, принимал участие в конференциях, руководил молодыми учеными, готовил из них омежу отечественной науки.

Но не только великим ученым был Александр Петрович Карпинский. Он был крупным научно-общественным деятелем нашей страны. Одним из первых попал он в великое значение Пролетарской Революции. В трудные дни экономической разрухи страны он стоял на слабом посту руководителя молодой советской науки. Он твердо верил, что, раскрепостив народные

массы, революция приобретает в культуре новые таланты, которые будут вернуть судьбу науки, и эта вера открывала его старческие годы. Он любил героическую советскую молодежь, и мы помним его слова на X съезде комсомола:

«Горько приветствуя нашу коммунистическую молодежь!.. Заложившись общенациональной скромностью, так охватившей почти всем академиком истины, о благодарности профессору и о основательным воспитанием на ваши выходы, ибо, по выражению гениального современника великой эпохи Возрождения Леонардо-да-Винчи, противник, ищущий ваших ошибок, полезен для вас, чем друг, желающий их скрыть. Вам предстоит быть носителями не только в нашей стране, но и за ее пределами идеи равенства людей и их прав, прав всех национальностей, — идея, так блестяще и быстро оправдавшаяся в нашей стране».

Обильные научные знания и разносторонние обязанности не давало ему возможности уделять много времени литературе. Однако, когда «Литературная газета» обратилась к нему о просьбой высказаться по вопросам советской литературы, он назвал десятки имен советских авторов, произведения которых он прочитал за предшествующие шестидесяти лет. «Предвидяние произведения», — писал он нам, — не потеряет своего значения, как подлинных исторические бытовые документы. Всегда будет жить (как документ большой важности и большого общественного значения) народный эпос: «Илья Муромец», «Олеся», «Сакутала», «Кавалера» и другие».

Великий ученый и великий градостроитель социалистического отечества, достойный представитель Академии наук, одна из светлых голов мировой научной семьи, исповеданный руководитель и учитель для молодежи, человек высокой культуры и широчайших горизонтов — таким был первый президент Академии наук СССР — Александр Петрович Карпинский.

— Это знание, его личность, — сказал т. В. И. Междлацк выступая на траурном митинге на Красной площади от имени правительств СССР и ЦК ВКП(б), в день похорон академика Карпинского, — содействовала к себе скромность, точность, критическое отношение к себе и другим, свойственное великому ученому, в ярком и простом великого человека и в то же время о достоинством советского ученого и гордостью гражданина Советского Союза, — была, есть и будет служить образцом для работников науки, для всего молодого поколения трудящихся СССР.

Похороны академика А. П. Карпинского состоялись 17 июля на Красной площади при огромном стечении народа. В 6 ч. 55 м. после речи тт. В. И. Междлацк, ак. Г. М. Крижановского и ак. В. А. Обручева, к катафалку, стоящему у подножья мавзолея, с трубуны спускаются товарищи Сталин, Молотов, Орджоникидзе, Междлацк, Вазман, Крижановский, Ферман, Дзержин, Обручев и другие. Они поднимают на руки катафалк с урной и медленно направляются к Кременевской стене.

Под прохот саита Кременевская стена принимает прах великого ученого и гражданина социалистической родины.

До последнего часа жизни Алексей Максимович жил интересами литературы, которая являлась для него не профессией, пламенной верой. До последних дней не ослабевало его творческое напряжение, не ослабевало его чувство глубокой ответственности перед читателем социалистической страны!

Об этом всегда должна помнить наша литературная общественность, об этом особенно должна помнить наша писательская молодежь.

А. ЭРДЕЛЬМАН.

Малоизвестные произведения А. М. Горького
Артист Барышня и дурак

(С НАТУРЫ)

Толпа рабочих-крупяниц расположилась у железнодорожной насыпи, в ожидании, когда им подадут вагоны для разгрузки...

Стертые камни панелей покрыты холодной слизью: над уличной пылью шуршит мокрая кисея тумана...

Барышня, вступившая в звуки и не улавливая связи слов. — Врет, наверное... Остановившись у высоких ворот...

Выставка украинского народного творчества в Москве. Посуда работы гонимых Анима и Якова Герасименко (овно Бубнова, Винницкой области).

ПЕРВОЕ СОБРАНИЕ БЕЗ ГОРЬКОГО

В РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «КОЛХОЗНИК»

А. М. Горький был редактором многих журналов. С его смертью вопрос о дальнейшем руководстве этими журналами приобретает большую остроту...

Корреспондент потребовал повелительной тироты. Нет, журнал должен быть народным в лучшем смысле этого слова...

В. Зауэбриным фантом Горькому указали на повторения, встретившиеся в одном из его отрывков, предназначенном для «Колхозника»...

ГОРЬКИЙ И ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Отрывки из воспоминаний К. ЧУКОВСКИЙ

У самого преддверья редакции «Летопись» (на Петроградской стороне, в Петербурге) расшались какие-то дети... Далеко жид Ночью спит!

Я слушал его с восхищением. Было то, о чем я и думать не смел. Наконец-то детская литература будет выражена из рук аферистов и пошлых бездарностей!

И рисунки в детских книжках должны быть высочайшего качества — не каракули каких-нибудь Табуриных, а Репин, Добужинский, Самойлович, — лучшие художники страны...

Сборники предполагались двенадцать, а вышел только один, да и то с запозданием... Между тем в истории детской словесности она является значительной вехой...

Выставка украинского народного творчества в Москве. «Борьба за существование». Дерево. Работа Холобудова (артель «Спорт и культура» — Полтава)

Чтобы мы сохранили ее. Карикатура эта является частью шаржа, для которой художник полагалось нарицательное имя комических физиономий подраж. Художник, неходящий для нашей редакции...

Иногда нестерпимо хочется чего-то. Что, котик? — Чего-то необычного, особенного... Барышня подозрительно отодвинулась, и он, хрюкнув пальцами, сказал: — Все так знакомо... И опустил голову...

СЛОВО ЧИТАТЕЛЯ

К Н И Г И

«ИНОСТРАННЫЙ ЛЕГИОН» В. ФИНКА

ЖИВЫЕ ЛЮДИ.

Я прочитал «Иностранный легион» Дважды, и неизменно впечатление оставалось хорошее. Запоминается прекрасный язык книги. Люди разговаривают в этой книге простым, «совым» языком. Нет той невнятности, когда автор заставляет героев говорить языком литературоведов.

Материалом, отлично изученным автором. Ты веришь писателю, следя за его повествованием с интересом. С этой точки зрения «Иностранный легион» — очень крупный вклад в литературу и может считаться острым и полезным орудием антифашистской борьбы.

Очень хороша Лум-Лума. Этого человека как-то сразу охватывают близкая. Когда книга кончается, и Лум-Лума уходит, хочется попросить писателя: напишите нам еще о Лум-Луме, покажите, как он будет жить капиталистом; ведь у него есть такие данные, которые вселяют уверенность, что он явится замечательным героем будущей революции.

Недостатком книги мне представляется то, что всякая повесть в отдельности гораздо сильнее, чем все они вместе взятые. Автор хотел, мне кажется, подчеркнуть, что в обстановке бесмысленной войны, в обстановке, где ничего не стоит застрелить человека за то, что он шпион, что он уже «списан», где проще умирать, чем бороться, люди начинают воспринимать действительность как-то тупо, равнодушно, вполне осознали с ней. И вот то же происходит при чтении книги. Каждая повесть в отдельности по-прежнему. Но когда читаешь все вместе, то притупляется острота восприятия.

Очень правдивы образы Петрограда и татарина. Незаметна в них нет фальши. Это живые люди.

Спасибо автору за хорошую книгу.

АСТЕБОВ.

Завод им. Сталина.

НОВОЕ ОБ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ.

Мне кажется, что название книги не совсем соответствует ее содержанию. Взяв эту книгу по рекомендации библиотеки, я предполагал, что в ней речь будет идти о другом.

«Иностранный легион» читается о большом интересом потому, что в нем дана правдивая картина войны. Самой хорошей стороной книги я считаю то, что в ней нет нарочитости фактов. Мне кажется удачным то, что роман состоит из цикла повестей. Это дает автору возможность быть более скрупулезным, более четко выписывать образы героев. Думаю, что подход Финка к русскому мужику несколько отстает книжничеству. То же самое мы чувствуем отчасти в Лум-Луме. Разговор Лум-Лума о войне носит полунепонятливый характер. Но в целом «Иностранный легион» вносит нечто новое в литературу об империалистической войне.

Очень интересно, что в нем дана правдивая картина войны. Самой хорошей стороной книги я считаю то, что в ней нет нарочитости фактов. Мне кажется удачным то, что роман состоит из цикла повестей. Это дает автору возможность быть более скрупулезным, более четко выписывать образы героев. Думаю, что подход Финка к русскому мужику несколько отстает книжничеству. То же самое мы чувствуем отчасти в Лум-Луме. Разговор Лум-Лума о войне носит полунепонятливый характер. Но в целом «Иностранный легион» вносит нечто новое в литературу об империалистической войне.

ЯХЕР.

Рабочий Метрострой.

ОТВЕТ БАРЛАМ ИМПЕРИАЛИЗМА.

Книгу Виктора Финка часто сравнивают с книгой Ремарка. Но перед нами не Ремарк, а Финка. Основания для сравнения есть, но есть основания и для противопоставления. Ремарк атакует войну с точки зрения мелкобуржуазного пацифизма. Мы откровенно относимся к войне потому, что она ужасна, потому что она приносит страдания. Герой же Финка из этого делает вывод, а вывод таков: вместо того, чтобы «ломать морды» нашим противникам, мы должны ломать морды тем, кто нас послал на эту войну. Это отрицание войны ведет к превращению империалистической войны в войну гражданскую. Именно этим «Иностранный легион» превосходит все то, что вышло из-под пера буржуазных писателей.

«НАСТОЯЩИЙ ГЕРОЙ, ЭТО — ПРАВДА».

Я считаю, что Виктор Финка мог бы повторить слова Л. Толстого, сказанные им по поводу Севастопольских рассказов: «Настоящий герой моей повести это — правда. В «Иностранном легионе» он показал ту истинность империалистической войны.

Показав художественными средствами, как люди, прожив три-четыре года в этой страшной обстановке, начинают прозревать, — большая заслуга писателя, и автор «Иностранного легиона» достиг этого.

У Лум-Лума много черт, которые, если хотите, заставляют видеть в нем будущего большевика. Это человек, который уже понял, куда нужно идти. И я считаю, что был солдат на войне изображен поразительно мастерски. Все описания отмечены правдивостью. Читателю не верится, что здесь могут быть элементы вымысла.

Н. КАМЕНЕВ.

Рабочий НКВД.

МЫ АПЛОДИРУЕМ ЛУМ-ЛУМУ.

«Иностранный легион» написан на ту тему, что на западном фронте без потерь Ремарка. Но если Ремарк только говорит, что война ужасна, Финка показывает, что она ужасна. «Иностранный легион» показывает также, что есть выход из этого ужаса, выход единственный — революция. Мы все внутренне аплодируем Лум-Луму, когда он идет уводить капитана: это он идет к революции.

Читатели нашей библиотеки читают книгу с большим интересом. Я считаю, что очень хорошо сделаны повести «Весна» и «Вигилу».

НЕЧАЕВА.

Библиотекарь завода им. Сталина.

ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ КНИГА.

«Иностранный легион» понравился мне потому, что это — оптимистическая книга. Герой в ней не только участвует в событиях, но и основательно раздумывает. Но есть один недостаток, на который приходится отвлекать от описываемых событий, в нем чувствуется человека, который наблюдает несколько со стороны.

Хочу отметить также колоссальную разницу в языке героев. Ведь все эти Лум-Лумы, по существу, не интеллигентны, а говорят они настолько культурно, что по сравнению с ними наши Петроградцы (кличка русского мужика, польшившего в иностранный легион) должны казаться какими-то ошметками. Разговор Лум-Лума — разговор умного, блестящего человека, умеющего ориентироваться, и рядом с ним Петроград — это такой смехотворный контраст, что просто складываться хочется. Видно, автор эмоционально гораздо больше почувствовал иностранцев-легионеров.

ДАЛИН.

Рабочий ЦДКА.

ЖДЕМ ПРОДОЛЖЕНИЯ.

Книга дельная, нужная. Автор умеет дать мысль, не навязывая ее. Замечательный образ Лум-Лума. Каждое его выражение метко и остроумно.

Я имел удовольствие читать понравившиеся мне книги в семейном кругу. Эта книга на всех произвела хорошее впечатление. Всем нам очень хотелось бы прочесть продолжение «Иностранного легиона».

БОРИСКИН.

Слесарь завода им. Сталина.

В фашистском концлагере

Карл Библингер в своей книге «Заключенный № 850» стремился дать правдивое документальное описание пережитого им в фашистском концлагере. Его повесть захватывает читателя с первых же страниц потрясающим фактическим материалом. Библингер — коммунист. Он был арестован в фашистской Германии. С самого начала работы он к этому был готов; он знал, какой тактики должен держаться в тюрьме, в лагере, как нужно добиваться освобождения и что делать, когда его освободят. Эта четкость и ясность позиции (она встречается еще только у Бределя) насчитает книгу тем оптимизмом, тем волевым и боевым устремлением, которое передается и читателю. Библингер не только страстно разоблачает пытки, казни, извращения над заключенными фашистских лагерей. Он изучает врага «в действии», его систему «воспитания» заключенных, он рассказывает о деятельности «интервистов» на «дисбордах» и «радикалах». «Либерали» — это те, кто существует только на докладе, получаемые концлагерю; им невыгодно забивать заключенных до смерти и терять даровую рабочую силу. «Радикалами» же считают офицеров, состоящие на государственном содержании и видящие смысл своей жизни в избиении, пытках заключенных.

Коммунист Библингер показывает революционеров, измученных, истерзанных, но не прекращающих борьбу ни в тюрьме, ни в концлагере. Героизм рабочих-коммунистов проявляется не только в их стойкости и упорстве, но и в том, что даже в заключении они являются ведущим отрядом пролетариата. Именно коммунисты находят нужную линию поведения в тюрьме, собирают вокруг себя рабочих различных политических направлений, несмотря на изоляцию, прекрасно ориентируются в политической обстановке. Вот почему коммунисты так бесспорно авторитетны не только среди заключенных, но даже среди части охраны. В их действиях чувствуется уверенность. Им помогает партия, умеющая ставить своих членов на работу даже под маской охранника, помогающая жене на воле, друзья, даже стража, набранная из техных, голодных крестьянских и городских парней.

Две фигуры, кроме самого Библингера, особенно привлекают внимание к книге: староста и студент Михаэлис.

Студент Михаэлис политиком не только участвует в событиях, но и основательно раздумывает. Но есть один недостаток, на который приходится отвлекать от описываемых событий, в нем чувствуется человека, который наблюдает несколько со стороны.

Хочу отметить также колоссальную разницу в языке героев. Ведь все эти Лум-Лумы, по существу, не интеллигентны, а говорят они настолько культурно, что по сравнению с ними наши Петроградцы (кличка русского мужика, польшившего в иностранный легион) должны казаться какими-то ошметками. Разговор Лум-Лума — разговор умного, блестящего человека, умеющего ориентироваться, и рядом с ним Петроград — это такой смехотворный контраст, что просто складываться хочется. Видно, автор эмоционально гораздо больше почувствовал иностранцев-легионеров.

Читатели нашей библиотеки читают книгу с большим интересом. Я считаю, что очень хорошо сделаны повести «Весна» и «Вигилу».

Читателям нашей библиотеки читают книгу с большим интересом. Я считаю, что очень хорошо сделаны повести «Весна» и «Вигилу».

Читателям нашей библиотеки читают книгу с большим интересом. Я считаю, что очень хорошо сделаны повести «Весна» и «Вигилу».

Читателям нашей библиотеки читают книгу с большим интересом. Я считаю, что очень хорошо сделаны повести «Весна» и «Вигилу».

Читателям нашей библиотеки читают книгу с большим интересом. Я считаю, что очень хорошо сделаны повести «Весна» и «Вигилу».

Читателям нашей библиотеки читают книгу с большим интересом. Я считаю, что очень хорошо сделаны повести «Весна» и «Вигилу».

Читателям нашей библиотеки читают книгу с большим интересом. Я считаю, что очень хорошо сделаны повести «Весна» и «Вигилу».

Читателям нашей библиотеки читают книгу с большим интересом. Я считаю, что очень хорошо сделаны повести «Весна» и «Вигилу».

Читателям нашей библиотеки читают книгу с большим интересом. Я считаю, что очень хорошо сделаны повести «Весна» и «Вигилу».

Читателям нашей библиотеки читают книгу с большим интересом. Я считаю, что очень хорошо сделаны повести «Весна» и «Вигилу».

Читателям нашей библиотеки читают книгу с большим интересом. Я считаю, что очень хорошо сделаны повести «Весна» и «Вигилу».

Читателям нашей библиотеки читают книгу с большим интересом. Я считаю, что очень хорошо сделаны повести «Весна» и «Вигилу».

Читателям нашей библиотеки читают книгу с большим интересом. Я считаю, что очень хорошо сделаны повести «Весна» и «Вигилу».

Читателям нашей библиотеки читают книгу с большим интересом. Я считаю, что очень хорошо сделаны повести «Весна» и «Вигилу».

Читателям нашей библиотеки читают книгу с большим интересом. Я считаю, что очень хорошо сделаны повести «Весна» и «Вигилу».

Читателям нашей библиотеки читают книгу с большим интересом. Я считаю, что очень хорошо сделаны повести «Весна» и «Вигилу».

Читателям нашей библиотеки читают книгу с большим интересом. Я считаю, что очень хорошо сделаны повести «Весна» и «Вигилу».

Читателям нашей библиотеки читают книгу с большим интересом. Я считаю, что очень хорошо сделаны повести «Весна» и «Вигилу».

Читателям нашей библиотеки читают книгу с большим интересом. Я считаю, что очень хорошо сделаны повести «Весна» и «Вигилу».

Читателям нашей библиотеки читают книгу с большим интересом. Я считаю, что очень хорошо сделаны повести «Весна» и «Вигилу».

Читателям нашей библиотеки читают книгу с большим интересом. Я считаю, что очень хорошо сделаны повести «Весна» и «Вигилу».

Читателям нашей библиотеки читают книгу с большим интересом. Я считаю, что очень хорошо сделаны повести «Весна» и «Вигилу».

Читателям нашей библиотеки читают книгу с большим интересом. Я считаю, что очень хорошо сделаны повести «Весна» и «Вигилу».

Читателям нашей библиотеки читают книгу с большим интересом. Я считаю, что очень хорошо сделаны повести «Весна» и «Вигилу».

Читателям нашей библиотеки читают книгу с большим интересом. Я считаю, что очень хорошо сделаны повести «Весна» и «Вигилу».

Читателям нашей библиотеки читают книгу с большим интересом. Я считаю, что очень хорошо сделаны повести «Весна» и «Вигилу».

Читателям нашей библиотеки читают книгу с большим интересом. Я считаю, что очень хорошо сделаны повести «Весна» и «Вигилу».

Читателям нашей библиотеки читают книгу с большим интересом. Я считаю, что очень хорошо сделаны повести «Весна» и «Вигилу».

Читателям нашей библиотеки читают книгу с большим интересом. Я считаю, что очень хорошо сделаны повести «Весна» и «Вигилу».

Читателям нашей библиотеки читают книгу с большим интересом. Я считаю, что очень хорошо сделаны повести «Весна» и «Вигилу».

Пароход идет в Яффу и обратно

Под этим не совсем благозвучным названием вышла книга С. Гейта на тему, интересующую широкие массы читателей. Речь идет о так называемом «еврейском вопросе», которому в дореволюционное время было посвящено немало научных и научно-популярных трудов и который спонсирует и социальные буржуазно-националистические партии пытались разрешить массовым переселением евреев в Палестину.

Книга Гейта знакомит читателя с историей переселения отдельных групп на землю «древней родины», которую давным-давно и по праву считали коренные жители — арабы. Книга помогает разобраться в сложнейшем политическом переплетении арабских, сионистских и в первую очередь, англо-еврейских интересов в Палестине и разоблачает предательскую роль спонсоров — агентов английской империализма.

Книгу «Пароход идет в Яффу и обратно» трудно назвать повестью или романом, хотя в произведении имеются все объекты, присущие повести и роману, — сюжет, герои и т. д. Более правильно определить этот жанр как художественную публицистику.

История Александра Гордона, бывшего в Палестину из России, охваченной пламенем гражданской войны, обманутого сионистскими политиками, типична для тысяч палестинских переселенцев.

Описывая жизнь своего героя, Гейт пользуется не оригинальным, но поповою научным литературным материалом. Рассказ о детстве Гордона, о бытии его в Олессе в Яффу, о бытии его в Палестине ведется на рассказы о второй жизни Гордона в следующей книге. Гейт умеет заинтересовать читателя, книга его читается легко, но эта легкость не скрывает пера автора в дельности, снижает значение темы произведения.

Нельзя, разумеется, строго судить автора за речь его героев, за их язык, но все же, когда Бруно говорит немецкой ассимиляции, то позволительно спросить, о какой ассимиляции евреев в Германии может идти речь? Однако Гейт проходит мимо этой политической ошибки героя. Легко и вольно сообщая автору о приезде Лоренца в Палестину. Лоренц появляется на мгновение, в бледном эпизоде, и исчезает навеки. Как правило, Гейт лишь рассказывает о своих героях, не показывая их. Поэтому читатель не запоминает ни одного характера, ни одной яркой черты людей, действующих в книге. Это замечание относится не к Гейту, а к персонажам, как Гейт Губер-Ровоам Виземит, пишущим в произ-

жестве в Палестину из России, охваченной пламенем гражданской войны, обманутого сионистскими политиками, типична для тысяч палестинских переселенцев.

Нельзя, разумеется, строго судить автора за речь его героев, за их язык, но все же, когда Бруно говорит немецкой ассимиляции, то позволительно спросить, о какой ассимиляции евреев в Германии может идти речь? Однако Гейт проходит мимо этой политической ошибки героя. Легко и вольно сообщая автору о приезде Лоренца в Палестину. Лоренц появляется на мгновение, в бледном эпизоде, и исчезает навеки. Как правило, Гейт лишь рассказывает о своих героях, не показывая их. Поэтому читатель не запоминает ни одного характера, ни одной яркой черты людей, действующих в книге. Это замечание относится не к Гейту, а к персонажам, как Гейт Губер-Ровоам Виземит, пишущим в произ-

жестве в Палестину из России, охваченной пламенем гражданской войны, обманутого сионистскими политиками, типична для тысяч палестинских переселенцев.

Нельзя, разумеется, строго судить автора за речь его героев, за их язык, но все же, когда Бруно говорит немецкой ассимиляции, то позволительно спросить, о какой ассимиляции евреев в Германии может идти речь? Однако Гейт проходит мимо этой политической ошибки героя. Легко и вольно сообщая автору о приезде Лоренца в Палестину. Лоренц появляется на мгновение, в бледном эпизоде, и исчезает навеки. Как правило, Гейт лишь рассказывает о своих героях, не показывая их. Поэтому читатель не запоминает ни одного характера, ни одной яркой черты людей, действующих в книге. Это замечание относится не к Гейту, а к персонажам, как Гейт Губер-Ровоам Виземит, пишущим в произ-

жестве в Палестину из России, охваченной пламенем гражданской войны, обманутого сионистскими политиками, типична для тысяч палестинских переселенцев.

Нельзя, разумеется, строго судить автора за речь его героев, за их язык, но все же, когда Бруно говорит немецкой ассимиляции, то позволительно спросить, о какой ассимиляции евреев в Германии может идти речь? Однако Гейт проходит мимо этой политической ошибки героя. Легко и вольно сообщая автору о приезде Лоренца в Палестину. Лоренц появляется на мгновение, в бледном эпизоде, и исчезает навеки. Как правило, Гейт лишь рассказывает о своих героях, не показывая их. Поэтому читатель не запоминает ни одного характера, ни одной яркой черты людей, действующих в книге. Это замечание относится не к Гейту, а к персонажам, как Гейт Губер-Ровоам Виземит, пишущим в произ-

жестве в Палестину из России, охваченной пламенем гражданской войны, обманутого сионистскими политиками, типична для тысяч палестинских переселенцев.

Нельзя, разумеется, строго судить автора за речь его героев, за их язык, но все же, когда Бруно говорит немецкой ассимиляции, то позволительно спросить, о какой ассимиляции евреев в Германии может идти речь? Однако Гейт проходит мимо этой политической ошибки героя. Легко и вольно сообщая автору о приезде Лоренца в Палестину. Лоренц появляется на мгновение, в бледном эпизоде, и исчезает навеки. Как правило, Гейт лишь рассказывает о своих героях, не показывая их. Поэтому читатель не запоминает ни одного характера, ни одной яркой черты людей, действующих в книге. Это замечание относится не к Гейту, а к персонажам, как Гейт Губер-Ровоам Виземит, пишущим в произ-

жестве в Палестину из России, охваченной пламенем гражданской войны, обманутого сионистскими политиками, типична для тысяч палестинских переселенцев.

Нельзя, разумеется, строго судить автора за речь его героев, за их язык, но все же, когда Бруно говорит немецкой ассимиляции, то позволительно спросить, о какой ассимиляции евреев в Германии может идти речь? Однако Гейт проходит мимо этой политической ошибки героя. Легко и вольно сообщая автору о приезде Лоренца в Палестину. Лоренц появляется на мгновение, в бледном эпизоде, и исчезает навеки. Как правило, Гейт лишь рассказывает о своих героях, не показывая их. Поэтому читатель не запоминает ни одного характера, ни одной яркой черты людей, действующих в книге. Это замечание относится не к Гейту, а к персонажам, как Гейт Губер-Ровоам Виземит, пишущим в произ-

жестве в Палестину из России, охваченной пламенем гражданской войны, обманутого сионистскими политиками, типична для тысяч палестинских переселенцев.

Нельзя, разумеется, строго судить автора за речь его героев, за их язык, но все же, когда Бруно говорит немецкой ассимиляции, то позволительно спросить, о какой ассимиляции евреев в Германии может идти речь? Однако Гейт проходит мимо этой политической ошибки героя. Легко и вольно сообщая автору о приезде Лоренца в Палестину. Лоренц появляется на мгновение, в бледном эпизоде, и исчезает навеки. Как правило, Гейт лишь рассказывает о своих героях, не показывая их. Поэтому читатель не запоминает ни одного характера, ни одной яркой черты людей, действующих в книге. Это замечание относится не к Гейту, а к персонажам, как Гейт Губер-Ровоам Виземит, пишущим в произ-

жестве в Палестину из России, охваченной пламенем гражданской войны, обманутого сионистскими политиками, типична для тысяч палестинских переселенцев.

Нельзя, разумеется, строго судить автора за речь его героев, за их язык, но все же, когда Бруно говорит немецкой ассимиляции, то позволительно спросить, о какой ассимиляции евреев в Германии может идти речь? Однако Гейт проходит мимо этой политической ошибки героя. Легко и вольно сообщая автору о приезде Лоренца в Палестину. Лоренц появляется на мгновение, в бледном эпизоде, и исчезает навеки. Как правило, Гейт лишь рассказывает о своих героях, не показывая их. Поэтому читатель не запоминает ни одного характера, ни одной яркой черты людей, действующих в книге. Это замечание относится не к Гейту, а к персонажам, как Гейт Губер-Ровоам Виземит, пишущим в произ-

жестве в Палестину из России, охваченной пламенем гражданской войны, обманутого сионистскими политиками, типична для тысяч палестинских переселенцев.

Нельзя, разумеется, строго судить автора за речь его героев, за их язык, но все же, когда Бруно говорит немецкой ассимиляции, то позволительно спросить, о какой ассимиляции евреев в Германии может идти речь? Однако Гейт проходит мимо этой политической ошибки героя. Легко и вольно сообщая автору о приезде Лоренца в Палестину. Лоренц появляется на мгновение, в бледном эпизоде, и исчезает навеки. Как правило, Гейт лишь рассказывает о своих героях, не показывая их. Поэтому читатель не запоминает ни одного характера, ни одной яркой черты людей, действующих в книге. Это замечание относится не к Гейту, а к персонажам, как Гейт Губер-Ровоам Виземит, пишущим в произ-

жестве в Палестину из России, охваченной пламенем гражданской войны, обманутого сионистскими политиками, типична для тысяч палестинских переселенцев.

Нельзя, разумеется, строго судить автора за речь его героев, за их язык, но все же, когда Бруно говорит немецкой ассимиляции, то позволительно спросить, о какой ассимиляции евреев в Германии может идти речь? Однако Гейт проходит мимо этой политической ошибки героя. Легко и вольно сообщая автору о приезде Лоренца в Палестину. Лоренц появляется на мгновение, в бледном эпизоде, и исчезает навеки. Как правило, Гейт лишь рассказывает о своих героях, не показывая их. Поэтому читатель не запоминает ни одного характера, ни одной яркой черты людей, действующих в книге. Это замечание относится не к Гейту, а к персонажам, как Гейт Губер-Ровоам Виземит, пишущим в произ-

жестве в Палестину из России, охваченной пламенем гражданской войны, обманутого сионистскими политиками, типична для тысяч палестинских переселенцев.

Нельзя, разумеется, строго судить автора за речь его героев, за их язык, но все же, когда Бруно говорит немецкой ассимиляции, то позволительно спросить, о какой ассимиляции евреев в Германии может идти речь? Однако Гейт проходит мимо этой политической ошибки героя. Легко и вольно сообщая автору о приезде Лоренца в Палестину. Лоренц появляется на мгновение, в бледном эпизоде, и исчезает навеки. Как правило, Гейт лишь рассказывает о своих героях, не показывая их. Поэтому читатель не запоминает ни одного характера, ни одной яркой черты людей, действующих в книге. Это замечание относится не к Гейту, а к персонажам, как Гейт Губер-Ровоам Виземит, пишущим в произ-

жестве в Палестину из России, охваченной пламенем гражданской войны, обманутого сионистскими политиками, типична для тысяч палестинских переселенцев.

Нельзя, разумеется, строго судить автора за речь его героев, за их язык, но все же, когда Бруно говорит немецкой ассимиляции, то позволительно спросить, о какой ассимиляции евреев в Германии может идти речь? Однако Гейт проходит мимо этой политической ошибки героя. Легко и вольно сообщая автору о приезде Лоренца в Палестину. Лоренц появляется на мгновение, в бледном эпизоде, и исчезает навеки. Как правило, Гейт лишь рассказывает о своих героях, не показывая их. Поэтому читатель не запоминает ни одного характера, ни одной яркой черты людей, действующих в книге. Это замечание относится не к Гейту, а к персонажам, как Гейт Губер-Ровоам Виземит, пишущим в произ-

жестве в Палестину из России, охваченной пламенем гражданской войны, обманутого сионистскими политиками, типична для тысяч палестинских переселенцев.

Нельзя, разумеется, строго судить автора за речь его героев, за их язык, но все же, когда Бруно говорит немецкой ассимиляции, то позволительно спросить, о какой ассимиляции евреев в Германии может идти речь? Однако Гейт проходит мимо этой политической ошибки героя. Легко и вольно сообщая автору о приезде Лоренца в Палестину. Лоренц появляется на мгновение, в бледном эпизоде, и исчезает навеки. Как правило, Гейт лишь рассказывает о своих героях, не показывая их. Поэтому читатель не запоминает ни одного характера, ни одной яркой черты людей, действующих в книге. Это замечание относится не к Гейту, а к персонажам, как Гейт Губер-Ровоам Виземит, пишущим в произ-

жестве в Палестину из России, охваченной пламенем гражданской войны, обманутого сионистскими политиками, типична для тысяч палестинских переселенцев.

Нельзя, разумеется, строго судить автора за речь его героев, за их язык, но все же, когда Бруно говорит немецкой ассимиляции, то позволительно спросить, о какой ассимиляции евреев в Германии может идти речь? Однако Гейт проходит мимо этой политической ошибки героя. Легко и вольно сообщая автору о приезде Лоренца в Палестину. Лоренц появляется на мгновение, в бледном эпизоде, и исчезает навеки. Как правило, Гейт лишь рассказывает о своих героях, не показывая их. Поэтому читатель не запоминает ни одного характера, ни одной яркой черты людей, действующих в книге. Это замечание относится не к Гейту, а к персонажам, как Гейт Губер-Ровоам Виземит, пишущим в произ-

жеству, немецкую ассимиляцию, палестинскую беззастенчивость. Я убежден, что только советская власть может достойно разрешить еврейский вопрос...»

Рассказ об Александре Гордоне заканчивается красочной сценкой, посвященной его на родину — в Советский Союз, краткой информацией Гейта о том, что его герой работает сейчас в Виробриджане, и обещанием вернуться в Палестину в следующей книге. Гейт умеет заинтересовать читателя, книга его читается легко, но эта легкость не скрывает пера автора в дельности, снижает значение темы произведения.

Нельзя, разумеется, строго судить автора за речь его героев, за их язык, но все же, когда Бруно говорит немецкой ассимиляции, то позволительно спросить, о какой ассимиляции евреев в Германии может идти речь? Однако Гейт проходит мимо этой политической ошибки героя. Легко и вольно сообщая автору о приезде Лоренца в Палестину. Лоренц появляется на мгновение, в бледном эпизоде, и исчезает навеки. Как правило, Гейт лишь рассказывает о своих героях, не показывая их. Поэтому читатель не запоминает ни одного характера, ни одной яркой черты людей, действующих в книге. Это замечание относится не к Гейту, а к персонажам, как Гейт Губер-Ровоам Виземит, пишущим в произ-

жестве в Палестину из России, охваченной пламенем гражданской войны, обманутого сионистскими политиками, типична для тысяч палестинских переселенцев.

Нельзя, разумеется, строго судить автора за речь его героев, за их язык, но все же, когда Бруно говорит немецкой ассимиляции, то позволительно спросить, о какой ассимиляции евреев в Германии может идти речь? Однако Гейт проходит мимо этой политической ошибки героя. Легко и вольно сообщая автору о приезде Лоренца в Палестину. Лоренц появляется на мгновение, в бледном эпизоде, и исчезает навеки. Как правило, Гейт лишь рассказывает о своих героях, не показывая их. Поэтому читатель не запоминает ни одного характера, ни одной яркой черты людей, действующих в книге. Это замечание относится не к Гейту, а к персонажам, как Гейт Губер-Ровоам Виземит, пишущим в произ-

жестве в Палестину из России, охваченной пламенем гражданской войны, обманутого сионистскими политиками, типична для тысяч палестинских переселенцев.

Нельзя, разумеется, строго судить автора за речь его героев, за их язык, но все же, когда Бруно говорит немецкой ассимиляции, то позволительно спросить, о какой ассимиляции евреев в Германии может идти речь? Однако Гейт проходит мимо этой политической ошибки героя. Легко и вольно сообщая автору о приезде Лоренца в Палестину. Лоренц появляется на мгновение, в бледном эпизоде, и исчезает навеки. Как правило, Гейт лишь рассказывает о своих героях, не показывая их. Поэтому читатель не запоминает ни одного характера, ни одной яркой черты людей, действующих в книге. Это замечание относится не к Гейту, а к персонажам, как Гейт Губер-Ровоам Виземит, пишущим в произ-

жестве в Палестину из России, охваченной пламенем гражданской войны, обманутого сионистскими политиками, типична для тысяч палестинских переселенцев.

Нельзя, разумеется, строго судить автора за речь его героев, за их язык, но все же, когда Бруно говорит немецкой ассимиляции, то позволительно спросить,

«СЕГОДНЯ И ЗАВТРА»

МАССОВЫЙ НАУЧНО-ХОУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬМАНАХ

Главная редакция научно-популярной и энопиской литературы в ОНТИ приступила к периодическому выпуску научно-художественного альманаха «Сегодня и завтра», предназначенного для массового читателя и молодежи.

Первый номер альманаха выйдет в сентябре этого года.

Задача альманаха — привлечь к работе над научно-художественным жанром лучших представителей советской литературы и науки, популяризовать этот жанр среди широких кругов советской читательской молодежи.

В альманахе будут печататься повести, рассказы, новеллы, очерки мастеров советской литературы и науки.

Большое место в нем будет отведено путешествиям и экспедициям, советским и зарубежным, географии, этнографии, краеведению и туризму.

В альманахе будут печататься очерки путешественников и экспедиций, этнографии, краеведению и туризму. Специальное место отводится истории, науке и технике, жария замечательных ученых и истории фабрик и заводов.

Широкое освещение найдут в альманахе современная наука и современная техника СССР и за границей.

В качестве авторов альманаха приглашены академики: Брунчев, Борисак, Келлер, Нюффе, Вавилов, Ферсман, Комаров и другие, а также крупнейшие советские писатели.

В первых выпусках альманаха будут помещены: очерки героев Советского Союза: М. Володина — «Мечта осуществляется» и М. Слангинева — «Искусство по Чукотке».

Альманах будет печататься на высококачественной бумаге и богато иллюстрироваться.

ДЕКАДА ДЕТСКОЙ СКАЗКИ
Книжный павильон, открытый Детиздатом в Детском парке культуры и отдыха Дзержинского района, широко развернул работу среди детей.

Ежедневно павильон посещают не менее ста юных читателей. Здесь они знакомятся со всеми новинками Детиздата.

При павильоне работают детский рецензентский кружок и кружок детей-иллюстраторов, давших уже рукописки для книг, выходящих в Детиздате.

К сожалению, московские детские писатели, за исключением Тараканской и Некрасова, не принимают активного участия в работе книжного детского павильона, который за короткий срок завоевал среди юных любителей книги авторитет и широкую популярность.

В настоящее время павильон проводит декаду детской сказки, которая закончится 31 августа. Во время декады ребята не только услышат лучшие произведения юного народного творчества, но и сами будут выступать в качестве рассказчиков детской сказки.

Во время декады состоятся встречи детей с будущими мастерами сказки и обсуждение детьми сказок Чуковского. Павильон будет собирать предложения ребят касательно Чуковского.

1 августа в парке устраивается большой детский костюмированный вечер с инсценировкой сказки Писателя-фольклориста Булатов рассказы детям о своей работе и прочтении народных сказки.

АЛЬМАНАХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ
Детиздат выпускает в двадцатипятилетие Великой Пролетарской Революции три альманаха для детей младшего, среднего и старшего возраста.

В альманахи войдут лучшие произведения, созданные советскими писателями за 20 лет. В альманахах будут представлены все жанры — стихи, рассказы, песни, сказки, а также лучшее народное творчество.

В альманахах примут участие детские писатели всех народов Советского Союза. В портфеле издательства думаются произведения: Маршак, Чуковский, Паустовского, Барто, Игнатов, Тугиных, Рыльского, Зюбана, Кузнецова, Коласа, Александровича, Паоло Яншина, Книтоно, Маршак, Горькая, Тарбукина и др. Но фольклорного материала будут помещены русские сказки, кавказско-персидские, ойропатская сказка «Бобренок», японская сказка «Кутушка», казахская песня «Над колосьями», жария Майбета, народные грузинские сказки и т. д.

Необходимо отметить, что некоторые республиканские союзы писателей не прислали для альманахов материала. Несмотря на неоднократные просьбы Детиздата, до сих пор молчат: Кыргызия и Туркмения.

К работе над оформлением альманахов привлекаются лучшие национальные художники.

ДОБРОВОЛЬЦОВСКИЙ ОДНОТОМНИК
Однотомник избранных статей Н. А. Добролюбова выходит в Гослитиздате. В него включены следующие статьи критика: «Что такое обломовщина», «Луч света в темном царстве», «Кто же придет на смену старику», «Русская сатира в век Екатерины», «О степени участия народности в развитии русской литературы», «А. В. Кольцов», «Стихотворения Иваня Николаевича» и др.

Сборник открывается биографическим очерком М. Клевенского и статьями Вал. Полянского «Мировоззрение и литературно-критическая деятельность Н. А. Добролюбова» и В. Карпютина «Маркс, Энгельс и Ленин о Добролюбове».

Объем сборника — 70 печатных листов.

Выставка московских художников в ЦДНА. П. Кузнецов — «Исповедник». (Анварель)

ПИСАТЕЛЬ СОВЕТСКОЙ КИНОДРАМАТУРГИИ

К ГОДОВЩИНЕ О ДНЯ СМЕРТИ Н. ЗАРКИ.

Исполнилось годовщина со дня смерти Натана Абрамовича Зарки — одного из талантливейших писателей советской кинодраматургии.

Уже первые кинодраматургические произведения Н. А. Зарки — «Мать» и «Конец Санкт-Петербурга» — произвели высокое идейное и художественное впечатление. Постановки по этим сценариям фильмов создали эпоху в истории советской кинодраматургии и получили мировую славу.

Для того чтобы по достоинству оценить роль Зарки в развитии советской кинодраматургии, необходимо вспомнить, что его работа началась в годы, когда советская кинодраматургия не имела ни установленных форм, ни литературных традиций.

Возглавляемая Натаном Зарки небольшая группа советских сценаристов искала формы для кинодраматургического выражения новых идей и изображения новых людей. Пришли и создали не только искусство и писать сценарии, но и бороться за осуществление их на экране.

Свою большую творческую работу Зарки соединил с работой научной и теоретической. После блестящих дебютов в качестве автора сценариев он выступил в общих и специальных трудах как теоретик и преподаватель кинодраматургии, вводя эти дисциплины на место живящего себя сценариевдения.

Советское латышское издательство «Прометей», выпускающее в Москве книги для латышского населения СССР, большое место отводит в своем издательском плане художественной литературе.

Наряду с произведениями латышских писателей СССР «Прометей» издает классиков и современных революционных писателей Латвии.

В этом году изданы избранные драматические произведения Райниса (1865—1925 гг.) и сборник избранных произведений — драмы, стихи, рассказы — Блауманиса, одного из лучших мастеров латышской реалистической литературы.

В связи с исполняющимся 11 июля т. д. пятилетием со дня смерти выдающегося латышского революционер

Кроме преподавания в учебных заведениях, Натан Зарки имел десятка учеников — начинающих кинодраматургов, с которыми постоянно работал на дому.

Человек большого таланта, он был в то же время одним из образованнейших и культурнейших советских писателей. Его работа и общественная деятельность отличались большой страстностью. Каждала его строга, каждый созданный им образ давал ощущение его органической связи с идеями нашей революции. Все его творчество пронизано жизнереволюционной верой в человека — строителя социализма и солидария новой жизни.

Материалы для своих произведений Зарки черпал из советской действительности. Он умел глазами художника видеть становление новых людей, их рождение в связи со сложнейшими социальными процессами. И он умел завет этой живой жизни, изображая новую ее работу, представляя собой как бы следующее звено в развитии жизни человека, которую он переносил в историю для своей творческой жизни.

Огромный опыт кинодраматурга Натан Зарки перенес в 1932 году на театральную площадку, и этим, как справедливо отмечала критика, в значительной мере был обусловлен успех его первой пьесы «Юлия Радовитц». Написанная на основе непо-

средственных зарубежных впечатлений, «Юлия Радовитц» показывает советскому зрителю наших врагов и наших братьев по ту сторону границы, их ожесточенную борьбу и ее перспектив. Для этой произведений, как и для всех работ Натана Зарки, характерны страстность, вдохновенность, глубокая жизненная правда.

Зарки креп и рос вместе с героями своих произведений. Его последняя работа — сценарий «Рождение героя», который он закончил незадолго до трагической смерти, дает образ советского человека во всем многообразии его новых прекрасных качеств: беззаветного героя, друга, любящего, мучитель неустойчивости.

Натан Зарки, товарищ и писатель, навсегда навсегда останется в нашей памяти человеком, который умел любить и ненавидеть со всей искренностью и полнотой смысла нашей революции, нашей великой страны.

ГЕОРГ ГРЕБЕР ОЛЕГ ЛЕОНИДОВ

Секция драматургов ЦОП СССР устраивает 20 июля, в 1 час дня, гражданскую панихиду по почившему год назад заслуженному деятелю искусств Н. А. Зарки.

Гражданская панихида состоится на могиле Н. А. Зарки (Новодевичье кладбище).

Много внимания уделяет издательство «Прометей» выпуску литературы для ребят латышей. Ежемесячно выходит детский журнал «Маленький коллективист», издается газета «Трудные ребята» — орган ЦК ВЛКСМ.

Из переводной литературы для детей в латышском языке выходят: «Легенда о Тиае Уланшингеле» Дж. Костера, «Приключения Монгаузена» Расна, «Братинка» Барто, «Какая вода» Челорченко и мн. др.

Детские издания печатаются на лучших сортах бумаги и богато иллюстрированы.

Многое издается в виде брошюр, принося несколько строк, чтобы оно подошло к тому скорбному для всей страны событию, которому на этот раз его посвятил.

Общее собрание писателей в Ростове-на-Дону расценило действие Л. Шемшелевича как антиобщественное, граничащее с политическим хулиганством и исключило Л. Шемшелевича из кандидатов в члены союза писателей. Слово за правление ЦОП СССР.

Вспомните, когда писатель настолько органически связан с жизнью, настолько живет одним мыслями, одним чувством со всей страной, что каждое событие вызывает в нем возволнованный отклик — так раздалось художественно-полноценное произведение. Очень плохо, когда писатель оторван от жизни, когда у него нет органической связи с делами страны — тогда отклик его на события может оказаться казенно-вымученным, а то и просто фальшивым. Ростковский-на-Дону «Молод» сообщает следующее о лояльности рук Молодого поэта Л. Шемшелевича.

В 1932 году этот поэт опубликовал стихотворение, посвященное одному радостному событию в жизни нашей литературы.

В 1936 году Л. Шемшелевич опубликовывает это же стихотворение творчески, прислав несколько строк, чтобы оно подошло к тому скорбному для всей страны событию, которому на этот раз его посвятил.

Общее собрание писателей в Ростове-на-Дону расценило действие Л. Шемшелевича как антиобщественное, граничащее с политическим хулиганством и исключило Л. Шемшелевича из кандидатов в члены союза писателей. Слово за правление ЦОП СССР.

Вспомните, когда писатель настолько органически связан с жизнью, настолько живет одним мыслями, одним чувством со всей страной, что каждое событие вызывает в нем возволнованный отклик — так раздалось художественно-полноценное произведение. Очень плохо, когда писатель оторван от жизни, когда у него нет органической связи с делами страны — тогда отклик его на события может оказаться казенно-вымученным, а то и просто фальшивым. Ростковский-на-Дону «Молод» сообщает следующее о лояльности рук Молодого поэта Л. Шемшелевича.

В 1932 году этот поэт опубликовал стихотворение, посвященное одному радостному событию в жизни нашей литературы.

В 1936 году Л. Шемшелевич опубликовывает это же стихотворение творчески, прислав несколько строк, чтобы оно подошло к тому скорбному для всей страны событию, которому на этот раз его посвятил.

От наших корреспондентов

АЛМА-АТА. Казахский крайониз впервые на русском языке выпускает избранные стихи казахского классика Абая Кунанбаева. Автор и переводчик — Ленинградский поэт В. Родименко.

Впервые на русском языке выходит также перевод знаменитой казахской народной поэмы «Кыз-Жибек».

На казахском языке вышли «Железный поток» А. Серафимовича и «Невзвешен» И. Шухова.

РОСТОВ-ДОН. Бригадой писателей Адмген — Керашевым, Хашковым и Плетневом — на черкасском языке переиздан роман Н. Островского «Как закалялась сталь».

Адлгейское национальное издательство выпустило роман пятидесятилетним героем.

СТАЛИНГРАД. Крайкоопроф открыл кабинет рабочего-автора. Писательская молодежь горячо приветствовала это открытие. При кабинете работают семинары по поэтике, прозе. Создается кружок по изучению русского языка и литературы. В качестве консультантов привлечены писатели и журналисты.

В день открытия кабинета состоялось лекция о творчестве Пушкина.

ФРУНЗЕ. Русская секция союза советских писателей Кыргызии организовала переводы на русский язык отдельных произведений киргизских и дунаиских поэтов.

В ближайшее время выходит из печати поэма киргизского поэта Джомарта Боконбаева «Аткан-Кыз» («Золотая девушка») в переводе Николая Чекимена.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ УЗБЕКИСТАНА

Узбеки начал выпускать роман-газету. В первых номерах печатались: «Крестьянская доля» Ходале и «Страшный Тегаган» Казим. В последующих выпусках выйдут «Урдам-бек» Джудраева и «Сенд Алмихра» больше на веревках» Е. Шалтева.

Поэт Аббек закончил перевод на узбекский язык «Демоно» Лермонтова. Поэма будет печататься в журнале «Гулистан» и выйдет отдельной книгой. Над переводами лирических стихов Пушкина работают поэты Усам Насир, Темир Фаттах, Давран.

Узбекистанский институт литературы и языка проводит большую работу по сбору современного фольклора. Записаны народные песни: «Живи, Сталин», «Сталин», «Великий друг Ленин», «Песня об Октябре», много частушек и песен о хлопке и Красной армии.

Сборник рассказов, связанных с именем Муллы Насреддина Алауди, выходит в Узбике на русском языке в переводе Михаила Гафина.

Часть этих рассказов печатается в журнале «Литературный Узбекистан».

Совещание по вопросам детской литературы состоялось недавно в Ташкенте.

Секретарь ЦК комсомола Узбекистана, Т. Тарасов, говоря о достижениях и ошибках узбекских детских писателей, призвал их помочь комсомолу создать интересные книги для детей.

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ВАЖА ПШАВЕЛА

В материалах центрального архивного управления Грузии обнаружены интересные документы, характеризующие участие известного грузинского поэта Важа Пшавела в революционном движении пшавов и хевсуров.

Начальник канцелярии отрядов капитана Самона доносил 29 августа 1907 года канцелярии наместника Кавказа:

«Во главе революционного движения Магарискарского общества стоит народный поэт Важа Пшавела (Лука Разикашвили)... Означенный Разикашвили вид — пшавец, имеет неограниченное влияние на пшавцев, считается народным вождем».

Называя далее поэта «клятвопримком», который «ведет путем печатки агитацию», капитан Самонов предлагает:

«В виду крайней вредности Важа Пшавела, как человека умного и деятельного, необходимо отобрать рад ему, дабы его обезвредить, ибо acest его может вызвать серьезные последствия и брожение среди магарискарцев».

«Вредную» деятельность писателя царский опричник Самонов характеризует следующими фактами:

«С начала 1905 года Важа Пшавела вел «згусную интригу» против приезда Тлеветского узезда — князя Со Джанджери, добиваясь его отстранения от должности. «Благодаря Важа Пшавела, — пишет Самонов, — честный приезд был умышленно отговорен, и бывшим губернатором Овечиным уволен от службы... С момента его ухода и началось движение среди хевсуров и пшавцев. Важа Пшавела добился того главного, без чего революция не имела бы успеха в участье».

«По сведениям князя Джанджери, — сообщает далее Самонов — Важа Пшавела совместно с грузинской интеллигентной партией добился у губернатора Овечиного назначения на место Джанджери бывшего уездного фольклера Огева, который сам тайно принадлежал к грузинской революционной партии».

Заключительная часть дознания свидетельствует о непрекращавшейся борьбе пшавов и хевсуров против колониаторской политики русского самодержавия.

Связанный органически со своим народом, Важа Пшавела, конечно, не мог стоять в стороне от этой борьбы, в которой он призвал массы в своих произведениях.

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 22 июля в Деле советского писателя (ул. Воровского, 50) состоится вечер журнала «Наши достижения». Вступительное слово скажет т. В. П. Ставский. Доклад «Горький — редактор журнала «Наши достижения» прочтет т. В. Т. Бобрывшев. После доклада т. Бобрывшева состоится выступление авторов и читателей журнала «Наши достижения» и художественное чтение очерков.

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 22 июля в Деле советского писателя (ул. Воровского, 50) состоится вечер журнала «Наши достижения». Вступительное слово скажет т. В. П. Ставский. Доклад «Горький — редактор журнала «Наши достижения» прочтет т. В. Т. Бобрывшев. После доклада т. Бобрывшева состоится выступление авторов и читателей журнала «Наши достижения» и художественное чтение очерков.

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 22 июля в Деле советского писателя (ул. Воровского, 50) состоится вечер журнала «Наши достижения». Вступительное слово скажет т. В. П. Ставский. Доклад «Горький — редактор журнала «Наши достижения» прочтет т. В. Т. Бобрывшев. После доклада т. Бобрывшева состоится выступление авторов и читателей журнала «Наши достижения» и художественное чтение очерков.

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 22 июля в Деле советского писателя (ул. Воровского, 50) состоится вечер журнала «Наши достижения». Вступительное слово скажет т. В. П. Ставский. Доклад «Горький — редактор журнала «Наши достижения» прочтет т. В. Т. Бобрывшев. После доклада т. Бобрывшева состоится выступление авторов и читателей журнала «Наши достижения» и художественное чтение очерков.

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 22 июля в Деле советского писателя (ул. Воровского, 50) состоится вечер журнала «Наши достижения». Вступительное слово скажет т. В. П. Ставский. Доклад «Горький — редактор журнала «Наши достижения» прочтет т. В. Т. Бобрывшев. После доклада т. Бобрывшева состоится выступление авторов и читателей журнала «Наши достижения» и художественное чтение очерков.

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 22 июля в Деле советского писателя (ул. Воровского, 50) состоится вечер журнала «Наши достижения». Вступительное слово скажет т. В. П. Ставский. Доклад «Горький — редактор журнала «Наши достижения» прочтет т. В. Т. Бобрывшев. После доклада т. Бобрывшева состоится выступление авторов и читателей журнала «Наши достижения» и художественное чтение очерков.

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 22 июля в Деле советского писателя (ул. Воровского, 50) состоится вечер журнала «Наши достижения». Вступительное слово скажет т. В. П. Ставский. Доклад «Горький — редактор журнала «Наши достижения» прочтет т. В. Т. Бобрывшев. После доклада т. Бобрывшева состоится выступление авторов и читателей журнала «Наши достижения» и художественное чтение очерков.

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 22 июля в Деле советского писателя (ул. Воровского, 50) состоится вечер журнала «Наши достижения». Вступительное слово скажет т. В. П. Ставский. Доклад «Горький — редактор журнала «Наши достижения» прочтет т. В. Т. Бобрывшев. После доклада т. Бобрывшева состоится выступление авторов и читателей журнала «Наши достижения» и художественное чтение очерков.

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 22 июля в Деле советского писателя (ул. Воровского, 50) состоится вечер журнала «Наши достижения». Вступительное слово скажет т. В. П. Ставский. Доклад «Горький — редактор журнала «Наши достижения» прочтет т. В. Т. Бобрывшев. После доклада т. Бобрывшева состоится выступление авторов и читателей журнала «Наши достижения» и художественное чтение очерков.

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 22 июля в Деле советского писателя (ул. Воровского, 50) состоится вечер журнала «Наши достижения». Вступительное слово скажет т. В. П. Ставский. Доклад «Горький — редактор журнала «Наши достижения» прочтет т. В. Т. Бобрывшев. После доклада т. Бобрывшева состоится выступление авторов и читателей журнала «Наши достижения» и художественное чтение очерков.

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 22 июля в Деле советского писателя (ул. Воровского, 50) состоится вечер журнала «Наши достижения». Вступительное слово скажет т. В. П. Ставский. Доклад «Горький — редактор журнала «Наши достижения» прочтет т. В. Т. Бобрывшев. После доклада т. Бобрывшева состоится выступление авторов и читателей журнала «Наши достижения» и художественное чтение очерков.

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 22 июля в Деле советского писателя (ул. Воровского, 50) состоится вечер журнала «Наши достижения». Вступительное слово скажет т. В. П. Ставский. Доклад «Горький — редактор журнала «Наши достижения» прочтет т. В. Т. Бобрывшев. После доклада т. Бобрывшева состоится выступление авторов и читателей журнала «Наши достижения» и художественное чтение очерков.

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 22 июля в Деле советского писателя (ул. Воровского, 50) состоится вечер журнала «Наши достижения». Вступительное слово скажет т. В. П. Ставский. Доклад «Горький — редактор журнала «Наши достижения» прочтет т. В. Т. Бобрывшев. После доклада т. Бобрывшева состоится выступление авторов и читателей журнала «Наши достижения» и художественное чтение очерков.

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 22 июля в Деле советского писателя (ул. Воровского, 50) состоится вечер журнала «Наши достижения». Вступительное слово скажет т. В. П. Ставский. Доклад «Горький — редактор журнала «Наши достижения» прочтет т. В. Т. Бобрывшев. После доклада т. Бобрывшева состоится выступление авторов и читателей журнала «Наши достижения» и художественное чтение очерков.

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 22 июля в Деле советского писателя (ул. Воровского, 50) состоится вечер журнала «Наши достижения». Вступительное слово скажет т. В. П. Ставский. Доклад «Горький — редактор журнала «Наши достижения» прочтет т. В. Т. Бобрывшев. После доклада т. Бобрывшева состоится выступление авторов и читателей журнала «Наши достижения» и художественное чтение очерков.

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 22 июля в Деле советского писателя (ул. Воровского, 50) состоится вечер журнала «Наши достижения». Вступительное слово скажет т. В. П. Ставский. Доклад «Горький — редактор журнала «Наши достижения» прочтет т. В. Т. Бобрывшев. После доклада т. Бобрывшева состоится выступление авторов и читателей журнала «Наши достижения» и художественное чтение очерков.

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 22 июля в Деле советского писателя (ул. Воровского, 50) состоится вечер журнала «Наши достижения». Вступительное слово скажет т. В. П. Ставский. Доклад «Горький — редактор журнала «Наши достижения» прочтет т. В. Т. Бобрывшев. После доклада т. Бобрывшева состоится выступление авторов и читателей журнала «Наши достижения» и художественное чтение очерков.

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 22 июля в Деле советского писателя (ул. Воровского, 50) состоится вечер журнала «Наши достижения». Вступительное слово скажет т. В. П. Ставский. Доклад «Горький — редактор журнала «Наши достижения» прочтет т. В. Т. Бобрывшев. После доклада т. Бобрывшева состоится выступление авторов и читателей журнала «Наши достижения» и художественное чтение очерков.

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 22 июля в Деле советского писателя (ул. Воровского, 50) состоится вечер журнала «Наши достижения». Вступительное слово скажет т. В. П. Ставский. Доклад «Горький — редактор журнала «Наши достижения» прочтет т. В. Т. Бобрывшев. После доклада т. Бобрывшева состоится выступление авторов и читателей журнала «Наши достижения» и художественное чтение очерков.

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 22 июля в Деле советского писателя (ул. Воровского, 50) состоится вечер журнала «Наши достижения». Вступительное слово скажет т. В. П. Ставский. Доклад «Горький — редактор журнала «Наши достижения» прочтет т. В. Т. Бобрывшев. После доклада т. Бобрывшева состоится выступление авторов и читателей журнала «Наши достижения» и художественное чтение очерков.

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 22 июля в Деле советского писателя (ул. Воровского, 50) состоится вечер журнала «Наши достижения». Вступительное слово скажет т. В. П. Ставский. Доклад «Горький — редактор журнала «Наши достижения» прочтет т. В. Т. Бобрывшев. После доклада т. Бобрывшева состоится выступление авторов и читателей журнала «Наши достижения» и художественное чтение очерков.

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 22 июля в Деле советского писателя (ул. Воровского, 50) состоится вечер журнала «Наши достижения». Вступительное слово скажет т. В. П. Ставский. Доклад «Горький — редактор журнала «Наши достижения» прочтет т. В. Т. Бобрывшев. После доклада т. Бобрывшева состоится выступление авторов и читателей журнала «Наши достижения» и художественное чтение очерков.

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 22 июля в Деле советского писателя (ул. Воровского, 50) состоится вечер журнала «Наши достижения». Вступительное слово скажет т. В. П. Ставский. Доклад «Горький — редактор журнала «Наши достижения» прочтет т. В. Т. Бобрывшев. После доклада т. Бобрывшева состоится выступление авторов и читателей журнала «Наши достижения» и художественное чтение очерков.

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 22 июля в Деле советского писателя (ул. Воровского, 50) состоится вечер журнала «Наши достижения». Вступительное слово скажет т. В. П. Ставский. Доклад «Горький — редактор журнала «Наши достижения» прочтет т. В. Т. Бобрывшев. После доклада т. Бобрывшева состоится выступление авторов и читателей журнала «Наши достижения» и художественное чтение очерков.

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 22 июля в Деле советского писателя (ул. Воровского, 50) состоится вечер журнала «Наши достижения». Вступительное слово скажет т. В. П. Ставский. Доклад «Горький — редактор журнала «Наши достижения» прочтет т. В. Т. Бобрывшев. После доклада т. Бобрывшева состоится выступление авторов и читателей журнала «Наши достижения» и художественное чтение очерков.

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 22 июля в Деле советского писателя (ул. Воровского, 50) состоится вечер журнала «Наши достижения». Вступительное слово скажет т. В. П. Ставский. Доклад «Горький — редактор журнала «Наши достижения» прочтет т. В. Т. Бобрывшев. После доклада т. Бобрывшева состоится выступление авторов и читателей журнала «Наши достижения» и художественное чтение очерков.

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 22 июля в Деле советского писателя (ул. Воровского, 50) состоится вечер журнала «Наши достижения». Вступительное слово скажет т. В. П. Ставский. Доклад «Горький — редактор журнала «Наши достижения» прочтет т. В. Т. Бобрывшев. После доклада т. Бобрывшева состоится выступление авторов и читателей журнала «Наши достижения» и художественное чтение очерков.

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 22 июля в Деле советского писателя (ул. Воровского, 50) состоится вечер журнала «Наши достижения». Вступительное слово скажет т. В. П. Ставский. Доклад «Горький — редактор журнала «Наши достижения» прочтет т. В. Т. Бобрывшев. После доклада т. Бобрывшева состоится выступление авторов и читателей журнала «Наши достижения» и художественное чтение очерков.

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 22 июля в Деле советского писателя (ул. Воровского, 50) состоится вечер журнала «Наши достижения». Вступительное слово скажет т. В. П. Ставский. Доклад «Горький — редактор журнала «Наши достижения» прочтет т. В. Т. Бобрывшев. После доклада т. Бобрывшева состоится выступление авторов и читателей журнала «Наши достижения» и художественное чтение очерков.

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 22 июля в Деле советского писателя (ул. Воровского, 50) состоится вечер журнала «Наши достижения». Вступительное слово скажет т. В. П. Ставский. Доклад «Горький — редактор журнала «Наши достижения» прочтет т. В. Т. Бобрывшев. После доклада т. Бобрывшева состоится выступление авторов и читателей журнала «Наши достижения» и художественное чтение очерков.

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 22 июля в Деле советского писателя